

СЫЖЭНЬДАОЛИМА

**РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ БУРЯТ ВНУТРЕННЕЙ
МОНГОЛИИ КИТАЯ**

Специальность: 5.9.6 Языки народов зарубежных стран
(монгольские языки) (филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2025

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Научный руководитель	—	Харанутова Дарима Шагдуровна , доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»
-------------------------	---	---

Официальные оппоненты	—	Чертыкова Мария Дмитриевна , доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова»
--------------------------	---	--

		Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна , кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
--	--	--

Ведущая организация	—	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»
------------------------	---	--

Защита диссертации состоится «22» мая 2025 г. в 10 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета 24.1.083.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан «___»_____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Николаева Наталья Никитична

Введение

В настоящем диссертационном исследовании рассматривается проблема развития языка этнотерриториальной группы – шэнэхэнских бурят в контексте теории заимствования.

Проблему лексических заимствований можно считать одним из наиболее разработанных в языкознании разделов, в нем представлено значительное количество исследований по теории заимствования, а также работ, посвященных процессу заимствования и конкретным заимствованным единицам в разных языках. Безусловно, по-прежнему востребованными остаются исследования конкретного материала, позволяющие решать теоретические и терминологические вопросы, связанные с изучением заимствований. К таким конкретным исследованиям относится и настоящая работа, и этим определяется **актуальность** нашего исследования.

Неослабевающий интерес последних десятилетий к языку шэнэхэнских бурят, эмигрировавших из России в результате сложных социально-исторических событий на родине в начале XX в. в Автономный район Внутренняя Монголия Китая (АРВМ КНР), также подчеркивает актуальность диссертационного исследования. Мигрировавшие из России в переломный период истории буряты, обосновавшись в Шэнэхэне, создали свой обособленный мир. Как пишет Г. А. Дырхеева: «дисперсное проживание населения способствует сохранению языков, т.к. оно не содействует консолидации и языковому единению и помогает сохранению языка, хотя бы в виде диалектов»¹. Численность шэнэхэнских бурят оценивается в пределах 6000–9000 человек, приблизительность подсчета связана с тем, что в переписных документах они учитываются как монголы.

Язык шэнэхэнских бурят – это бурятский язык начала XX столетия (хоринский диалект), письменная форма которого фиксируется на старописьменном монгольском языке, являющемся классическим письменным языком, литературным языком монгольского мира, функционирующим на территории АРВМ (Китай) в качестве одного из официальных языков.

Заимствование как процесс характеризует любой язык. Задачам нашего исследования близко понимание *заимствования* и как процесса, и как результата заимствования. Несомненно, этот процесс не обошел язык шэнэхэнских бурят, который имеет особенности, связанные с условиями их проживания и языковыми контактами с

¹ Дырхеева Г. А. Особенности трансформации языковой ситуации в Бурятии: к постановке проблемы изучения типологии языковых контактов в Сибири [Текст] / Г. А. Дырхеева // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2015. № 2 (29). – С. 10-15.

русскими в России до эмиграции, затем с китайцами во Внутренней Монголии Китая. К таким языковым особенностям относятся заимствования из русского и китайского языков.

Актуальность исследования обусловлена также экстралингвистическими причинами: заимствованная русская и китайская лексика является свидетельством исторических связей и языковых контактов между русскими и бурятами, китайцами и шэнэхэнскими бурятами.

В результате проведенного сравнительно-сопоставительного исследования лексического фонда языка шэнэхэнских бурят, который в определенной степени отличается от агинского говора хоринского диалекта бурятского языка, нами выдвигается *гипотеза* о том, что этот языковой феномен представляет собой самостоятельный шэнэхэнский говор, относящийся к хоринскому диалекту бурятского языка. К особенностям шэнэхэнского говора относим заимствования китайского происхождения постмиграционного периода.

Состояние изученности проблемы. Изучение иноязычной лексики и шире – языкового заимствования в монгольских языках имеет довольно большую традицию как в российском, так и в зарубежном монголоведении.

Изучению процессов взаимодействия русского и бурятского языков посвящены работы А.Н. Боржоновой, Т.А. Бертагаева, К.М. Черемисова, Ц.Б. Цыдендамбаева, Л.Д. Шагдарова, У.-Ж.Ш. Дондукова, Д.А. Алексеева, И.В. Баранникова, Ц.Б. Будаева, А.А. Дарбеевой, В.М. Егодуровой, О.В. Бураевой, Д.Ш. Харанутовой, Бат-Эрдэнэ и др. В этих исследованиях в основном поднимаются проблемы устных заимствований, употребительных в современном литературном или в разговорном бурятском языке и его диалектах. Основным разработчиком проблемы русских заимствований, представленных в бурятских летописях на старописьменном монгольском языке, является Л.Б. Бадмаева [Бадмаева 2004, 2007, 2011, 2012, 2020 и др.].

К научным трудам по исследованию китайских заимствований в монгольских языках (в том числе в языке шэнэхэнских бурят) относятся работы китайских монголоведов Сэчэнбаатара [1996], Фань Лингуя [2004], Тумэнжаргала [2010] и др.; монгольских ученых Г. Гантогтоха [1995], Ж. Тэмурсэрэна [2004], Н. Туяацэцэг [2005], Ц. Сухбаатара [2009], Н. Балжинняма [2018] и др.; российских ученых Ц.Б. Будаева [1978], М.Н. Орловской [1997], А.А. Дарбеевой [1997], Л.Б. Бадмаевой [2006, 2017 и др.], О.В. Бураевой [2010], Б.-Х.В. Дамдиновой [2007], Б.Д. Бальжинимаевой [2020], Д.Н.-Д. Васильевой [2022] и др.

Как и в любом языковом идиоме, в языке шэнэхэнских бурят происходят изменения, связанные с контактированием с другими языками. Безусловно, заимствования происходят на всех языковых уровнях, в нашей же работе основное внимание уделено лексическим заимствованиям. Изучение заимствованной лексики позволит получить достаточно

целостную картину о языке этой группы бурят, представление о месте данного говора в системе монгольских языков. В этом нам также видится *актуальность* нашего исследования.

Объектом исследования являются лексические заимствования из русского и китайского языков, функционирующие в языке шэнэхэнских бурят.

В качестве **предмета исследования** выступают особенности проникновения русских и китайских заимствований в язык шэнэхэнских бурят, механизмы адаптации лексики русского и китайского происхождения на лексическом уровне, а также их функционирование.

Цель исследования – рассмотреть русские и китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят с точки зрения путей проникновения, описания закономерностей адаптации заимствований русского и китайского происхождения и анализа особенностей их функционирования. Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать основные экстра- и интралингвистические причины проникновения русских и китайских заимствованных слов в язык шэнэхэнских бурят и способы их адаптации;

2) провести краткий обзор исследований языка шэнэхэнских бурят в контексте других бурятских говоров и диалектов, определить его место в кругу других говоров бурятского языка;

3) выявить состав русских и китайских заимствований в сопоставлении с оригинальными эквивалентами и определить степень их семантической адаптации в языке шэнэхэнских бурят, распределить их по тематическим группам;

4) описать современное состояние русизмов и китаизмов в языке шэнэхэнских бурят (на материале газетных публикаций, лексикографических источников, летописей и исторических сочинений шэнэхэнских авторов).

Выбор **методов** лингвистического анализа обусловлен целью исследования и совокупностью поставленных задач. Основным лингвистическим методом является описательный метод, связанный с наблюдением, классификацией исследуемого материала и многоступенчатой интерпретацией. Метод сравнительно-лексикографического анализа словарных дефиниций, а также семантико-логический метод, применяемые при использовании словарных толкований и работе со словарями. Для выявления основного корпуса заимствований применялся метод сплошной выборки. Сравнительно-сопоставительный метод позволил установить сходства и различия в семантике заимствованных слов как в языке-реципиенте, так и в языке-доноре. Статистический метод

позволил дать количественную интерпретацию исследуемого материала. Методы используются в работе отдельно и в совокупности во всех трех главах.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в монголоведении проведено комплексное исследование заимствованной лексики из русского и китайского языков с точки зрения сложения и развития языка шэнэхэнских бурят как шэнэхэнского говора, образованного на основе агинского говора хоринского диалекта, образующего вместе с языком баргутов АРВМ так называемую баргу-бурятскую общность. Впервые подвергается анализу заимствованная лексика из русского и китайского языков в языке шэнэхэнских бурят с точки зрения ее освоения в семантическом аспекте, рассматриваются особенности функционирования русских и китайских заимствований в старописьменных монгольских источниках, описывается современное состояние на материале СМИ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении и углублении комплексного исследования языка шэнэхэнских бурят в области лексического заимствования в контексте других говоров бурятского языка. Полученные результаты могут быть использованы как для изучения особенностей функционирования языка в условиях изоляции от основного этноса, так и в решении проблем взаимодействия языка шэнэхэнских бурят с другими языками и диалектами Китая.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть полезны для изучения истории бурятского языка, шэнэхэнского говора бурятского языка, а также при сравнительно-сопоставительном изучении русского, китайского, бурятского и старописьменного монгольского языков. Собранные языковые материалы могут представлять интерес не только для монголоведов, но и для тех, кто занимается изучением общественно-исторических отношений России, Китая и Монголии, а также исследованием проблем межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут быть полезны для монгольской лексикографии в целом и в перспективе при составлении этимологического словаря в частности.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечивается исходными теоретическими положениями, использованием комплекса методов, отвечающих поставленным задачам, привлечением для анализа объемного материала заимствований, извлеченных их источниковедческой базы.

На основе изучения этнической истории бурят выявлены условия формирования языка локальной этнокультурной группы, попавшей в иноэтническую среду, подтверждается положение, что в условиях изоляции откочевавшая (термин введен М. Н. Балдано) на новую территорию в другое государство диаспоральная этнокультурная группа шэнэхэнских бурят сумела сохранить свою культуру, традиции и дала возможность

развиться своему языку.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Язык шэнэхэнских бурят – шэнэхэнский говор, сформировавшийся на основе материнского агинского говора хоринского диалекта бурятского языка, функционирующий вдали от него, и наряду с языком баргутов АРВМ КНР входящий в состав так называемой баргу-бурятской языковой общности. Лексические заимствования из китайского языка рассматриваются как одна из основных особенностей шэнэхэнского говора бурятского языка.

2. Процесс заимствования русских и китайских слов в языке шэнэхэнских бурят можно распределить на домиграционный и постмиграционный периоды, эти периоды условно разделяет второй исход шэнэхэнских бурят в Китай в начале XX в.

3. Лексические заимствования – результат контактирования языка шэнэхэнских бурят с русским и китайским языками. При заимствовании слова-мигранты из китайского языка подвергаются семантической трансформации с изменением, сужением и расширением значения. Заимствования же русского происхождения сохраняют семантическую однозначность.

4. Старописьменный монгольский язык легко адаптируется к заимствованиям, проникающим в монгольские языки, в том числе в бурятский, из других языков, среди которых санскрит, тибетский, маньчжурский, греческий, арабский и др. Язык шэнэхэнских бурят посредством старописьменного монгольского языка пополняется заимствованиями китайского происхождения.

5. Китайские и русские заимствования в старописьменном монгольском языке, зафиксированные в лексикографических источниках, свидетельствуют о долговременных тесных контактах монгольского, русского и китайского народов, об их освоенности языком шэнэхэнских бурят.

Материалом исследования послужили полевые материалы автора, материалы экспедиции в АРВМ КНР для исследования языка мигрировавших бурят (2021-2024).

Выборка русских и китайских заимствований произведена из следующих письменных источников на старописьменном монгольском языке: летописи «Buriyad mongγul-un tobči teüke» / «Краткая история бурят-монголов [Бодонгут Абида, 1983]; сочинения об истории шэнэхэнских бурят «Sineken-ü buriyadčud-un oyir-a-yin teüke-yin toyimu» / «Шэнэхэнские буряты: современный исторический обзор» [Б. Абида, Б. Димчиг, З. Болод, С. Лхамасурэн, 1985]; работы «Орос дахь монголчууд» / «Шэнэхэнские бурят-

монголы» [Мигмарсурун, 2001]; книги «Sineken buriyad mongγulčud» / «Монголы России» [Хуасай Согтын Жамсо, 2011]².

Картотека русских заимствований шэнэхэнских бурят составляет 161 слово. При помощи метода сплошной выборки из лексикографических источников, исследований по заимствованной китайской лексике выявлено более 300 единиц, не изученных ранее и переведенных нами на русский язык. Для анализа же процесса семантической адаптации слов из этого списка нами отобраны 103 единицы, куда входят только те заимствования, которые не встречаются в работах Б.-Х. В. Дамдиновой [Дамдинова, 2007], Б. Д. Бальжинимаевой [Бальжинимаева, 2020] и Н. Балжинням [Балжинням, 2018].

Источниковедческой базой для исследования китайских заимствованных слов, кроме письменных текстов, послужил изданный на старописьменном монгольском языке словарь Сэчэнчогту «Mongγul üges-ün ijaγur-un toli» [Сэчэнчогту, 1988], насчитывающий около 30 тыс. архаизмов и современных слов, ранее не использованный российскими учеными в качестве источника.

В настоящем исследовании для идентификации значений также используются словари «Mongγul kelen-ü toli» Ч. Норжин, Ман Мурэн (1999) в старомонгольской графике; 大 Большой китайско-русский словарь (далее 大 БКРС), Бурятско-русский словарь [БРС, 2006; БРС, 2008], Русско-бурятский словарь [РБС, 2008]; Монгольско-китайский, китайско-монгольский словари (эл. ресурс) и Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова [Ушаков, 1996].

Апробация основных положений работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», а также в ходе выступлений на конференциях:

1. XIV международная научно-практическая конференция «Русский язык как иностранный: вчера, сегодня, завтра» (г. Улан-Батор, апрель 2018 г.);
2. XII международная научно-практическая конференция «Россия – Китай: история и культура» (г. Казань, октябрь 2019 г.);
3. Казанский международный лингвистический саммит «Вызовы и тренды мировой лингвистики» KILS-20 (г. Казань, ноябрь 2020 г.);
4. Международная научно-практическая конференция «Проблемы функционирования языков в полиэтническом пространстве», посвященная 90-летию

² Имеется переложение со старописьменного монгольского языка на бурятский язык, выполненное Д. Сультимовым и Ж. Бадагаровым, под названием «Буряад-монголшуудай Шэнэхээн нютагай түүхэ».

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ, апрель 2022 г.);

5. Международная научная конференция «Европ судлал–VII: хэл шинжлэл, олон улсын харилцаа, орон судлал» (г. Улан-Батор, апрель 2023 г.);

6. Международная научно-практическая конференция «Функционирование и развитие языков в условиях контактирования–3», посвященная 90-летию со дня рождения д.ф.н., проф. И.Д. Бухаевой (г. Улан-Удэ, апрель 2023 г.);

7. V международная научная конференция «Исторические и современные монгольские идиомы: общие черты и особенности развития» (г. Улан-Батор, август 2023 г.).

Результаты проведенного исследования отражены в 8 публикациях, в том числе в отечественных рецензируемых научных изданиях по перечню ВАК – 4 работы. Общий объем публикаций составляет 7,7 печ. л.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (274 источника, в том числе справочный материал) и 6 приложений. В тексте диссертации представлены 3 таблицы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор объекта и актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи исследования, указывается теоретическая база, освещается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы исследования и положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Историко-лингвистические основы изучения заимствованной лексики в языке шэнэхэнских бурят» содержит краткие сведения об основных причинах миграции бурят в Китай, о формировании этнолокальной группы бурят во Внутренней Монголии Китая (АРВМ), дается теоретический обзор зарубежной и отечественной литературы по теме исследования, определяется степень ее разработанности в лингвистике. Поднимаются проблемы терминологической номинации языка шэнэхэнских бурят и уточнения его статуса. Рассмотрены особенности второго исхода бурят в Китай «глазами» шэнэхэнских бурят.

В анализируемых работах, написанных на старописьменном монгольском языке: сочинении Бодонгут Абиды (1983), коллективной работе по истории шэнэхэнских бурят (1985), статье Л. Мигмарсуруна (2001), книге Хуасай Согтын Жамсо (2011) ценным является не только воссоздание истории переселения, но и описание современного состояния языка и культуры шэнэхэнских бурят. В работах же отечественных монголоведов

дана несколько другая оценка причин миграционного процесса части бурят в Китай (см. серию работ В. И. Дятлова, М. Н. Балдано³, Д. Ц. Бороноевой⁴, Т. Б. Цыденовой⁵ и др.).

Этноязыковой ситуации в этнодиаспоральной группе бурят в Китае посвящены работы Л.Б. Бадмаевой⁶, Б.Д. Шожоевой⁷, В.Д. Патаевой⁸, Д.Н.-Д. Васильевой⁹ и др. Краткий обзор работ отечественных и зарубежных лингвистов по проблеме терминологической номинации языка шэнэхэнских бурят показывает определенную пестроту во взглядах на данную проблему. Всеми исследователями подчеркивается своеобразие языка шэнэхэнских бурят, являющегося диалектной разновидностью хоринского диалекта бурятского языка, формирование и современное состояние которого связано с историей их миграции и неизбежно возникающими межъязыковыми контактами.

В связи с тем, что основные откочевки части бурят из России в Китай (АРВМ КНР) (второй исход) произошли в 1918–1922 и 1929–1931 гг.¹⁰, реформы бурятской письменности 1931 года (переход на латинский алфавит), затем в 1936 и 1939 гг. (переход на кириллицу) не коснулись языка шэнэхэнских бурят. Шэнэхэнские мигранты продолжили использовать старомонгольскую письменность.

За более чем столетнее пребывание вдали от материнского говора язык шэнэхэнских бурят сумел сохранить его основные черты, при этом приобрел свои, специфические черты, позволяющие выделить его в самостоятельный говор. Он отделяется от него на всех

³ Дятлов В. И. Шэнэхэнские буряты в эпоху "социалистической модернизации" в Китае / В. И. Дятлов, М. Н. Балдано // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2024. – № 3. – С. 69-80; Балдано М. Н. Миграции и диаспоры в монгольском мире : стратегии и практики транскультурного взаимодействия: [монография] / [М. Н. Балдано[и др.]; – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 413 с.; Балдано М. Н. Шэнэхэнские буряты: из диаспоры в диаспору [Текст] / М. Н. Балдано, В. И. Дятлов // Диаспоры. – 2008. – №1. – С. 164-192.

⁴ Бороноева Д. Ц. Буряты в Монголии и во Внутренней Монголии КНР: антропология переписи и идентичность [Текст] / Д. Ц. Бороноева // Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике: сборник статей. – Иркутск, 2010. – С. 273-284.

⁵ Цыденова Т. В. Буряты Китая в российской историографии [Текст] / Т. В. Цыденова // Вестник БГУ. Востоковедение. – 2010. – № 8. – С. 255-260

⁶ Бадмаева Л. Б. Особенности языка исторического сочинения Бодонгут Абида «Buriyadmongyul-untobcitéike» [Текст] / Л. Б. Бадмаева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 4. – С. 45-48.; Бадмаева Л. Б. Письменный памятник по истории шэнэхэнских бурят [Текст] / Л. Б. Бадмаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1-1(67). – С. 10-13.

⁷ Шожоева Б. Д. Особенности языков этнических групп [Текст] / Б. Д. Шожоева // Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциологических процессов. – Улан-Удэ, 2006. – С. 119-123.

⁸ Патаева В. Д. Традиционная культура шэнэхэнских бурят [Текст] / В. Д. Патаева // Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциологических процессов. – Улан-Удэ, 2006. – С. 123-130; Патаева В. Д. Языковая традиция и менталитет бурятской диаспоры в Монголии и Китая [Текст] / В. Д. Патаева // Диаспоры в современном мире: материалы международного круглого стола. – Улан-Удэ: Бурят. госуниверситета, 2007. – С. 57-62.

⁹ Васильева Д. Н.-Д. Проблема языковой ассимиляции субдиалектов (на материале говоров шэнэхэнских и нижнеудинских бурят) / Д. Н.-Д. Васильева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. Вып. 11 (879). – С. 9-16.

¹⁰ Балдано М. Н. Граница в судьбе шэнэхэнских бурят [Текст] / М. Н. Балдано // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего. Вып.2. Сб. мат-в междунар. науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2012. – 119 с.

языковых уровнях, претерпевает различные изменения: и фонетические, и грамматические, в первую очередь, лексические.

Расхождения между говорами наблюдаются и на *лексическом уровне*. Например, шэнэхэнский бурят называет старшую сестру *абжаа*, агинский бурят – *абгай*, а у шэнэхэнцев *абгай* означает «жена брата». В говоре шэнэхэнских бурят частотно употребление *ажаллаха* ‘работать’, в агинском – *хүдэлхэ* ‘работать’. Только в говоре шэнэхэнских бурят функционирует словосочетание *ама жолоогүй шэнэх* ‘болтливый’ только шэнэхэнские буряты употребляют такие слова как *намяа* ‘мелизм’, *загууба* ‘лиственной табак’, *нохоомой* ‘близкие друг другу, привязанные друг к другу <...>’¹¹.

В обоих говорах идет постоянный процесс заимствования, но на современном этапе у них разные языки–доноры: для шэнэхэнского – это китайский язык, агинского – русский, что также сказывается и на *лексических расхождениях*.

В языке шэнэхэнских бурят активно заимствуются из китайского языка термины, связанные с современными технологиями и административной лексикой. Сравним, шэнэхэнские буряты говорят: «*Чун-дянь-чи абаха* ‘купить зарядник’, где *чун-дянь-чи* кит. 充电器 *chōng diàn qì* ‘зарядник’. Носитель же агинского говора употребляет заимствованную из русского языка лексему *зарядник*: *Зарядник абаха* ‘купить зарядник’. Если агинский бурят употребит заимствованное слово *п'ээнсэ* ‘пенсия’, то шэнэхэнец употребит бурятское слово *ажалһаа бууһан мүнгэн* ‘деньги после увольнения’ (досл. ‘с работы ушедшие деньги’), но чаще китаизм *туйсюдин* от 退休金 *tuì xī jīn* ‘пенсия’.

Безусловно, шэнэхэнские буряты активно употребляют в речи русские заимствования, пришедшие в домиграционный период: слова из обиходной речи, общественно-политическая терминология¹².

В постмиграционный период в язык шэнэхэнских бурят не проникло ни одного русского заимствования, в агинский же говор вливаются новые заимствования из русского языка. Например, шэн. бур. *гарагай зургаан* ‘досл. шестой день недели, суббота’, в агин. *сүбөөтэ* ‘суббота’, шэн. бур. *хэишээл*, агин. *үрөөг* ‘урок’.

Рассмотрены также некоторые частотные *морфологические различия* в области служебных частей речи, например, в шэнэхэнском говоре наличествует заимствованная

¹¹ Сундуева Е. В. Толковый словарь бурятского языка [Текст]/ Е. В.Сундуева, Ц. Ц. Бальжинимаева, С. Д. Бабуев, Б. Д. Цыренов. В 4-х т. Т. II. Е-Р. – Улаан-Батор: Изд-во «Нандир», 2023. –690 с.

¹² Санжанов Ж. Ш. Современная общественно-политическая лексика бурят Внутренней Монголии [Текст]/ Ж. Ш.Санжанов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М.,2013. – № 6. – С. 246-250.

китайская частица *ба*, которая также отмечается Л. Б. Бадмаевой, Д. Н.-Д. Васильевой: агин. *ябаабишуу* / *ябаабиши*, шэн. бур. *ябаабиши гүү* / *ябаа ба* ‘он ведь ушел?’.

Постмиграционный период характеризуется заимствованием китайских слов из сферы компьютерных технологий, политики, экономики, СМИ, искусства, культуры и др., обусловленные экстралингвистическими причинами.

В языке шэнэхэнских бурят не наблюдается прямых заимствований из английского языка. В данном случае роль проводника новых понятий, появившихся в современную эпоху, является китайский язык: кит. 士力架 *shì lì jià*, в шэнэхэнском – *шилидяа чокэли* ‘сникерс’; – кит. 汉堡 *hàn bǎo*, в шэнэхэнском – *ханбао* ‘гамбургер, чизбургер’; кит. 可乐 *kě lè*, в шэнэхэнском – *кэлэ* ‘кола’; кит. 超市 *chāo shì*, в шэнэхэнском – *хоршоо/чоши* ‘супермаркет’ и т.д.

При этом, язык шэнэхэнских бурят может фиксировать фонетические изменения, произошедшие в языке-посреднике: англ. *pizza* (пицца) – кит. 比萨 *bǐsà* в шэн. бур. *биса* / *ниса*.

В некоторых случаях при заимствовании в языке-посреднике (китайском языке) наблюдается образование новых слов посредством сложения фонетического заимствования из английского и китайского языков: англ. *jazz* ‘джаз’ – кит. 爵士乐 *jué shì yuè*, где 乐 *yuè* ‘музыка, музыкальный’, в язык шэнэхэнских бурят заимствование попадает в китайском варианте *джэуэши* и *ᠳᠵᠡᠭᠦᠰᠢ ᠵᠠᠰᠤ ᠵᠡᠭᠦᠰᠢ* *jass kögjim*. Наблюдается и смешанный способ образования заимствованных слов в другой интерпретации – фонетические заимствования из английского соединяются с бурятским словом: англ. *bowling*, кит. 保龄球 *bǎolingqiú*, где 球 *qiú* ‘мяч’, в языке же шэнэхэнских бурят – *боолинг бумбэг* боулинг, где *бумбэг* ‘мяч’, *ᠪᠣᠣᠯᠢᠩᠭᠡᠪᠤᠮᠪᠭᠡ* *boolingbömbüge* ‘боулинг’. Еще один пример: англ. *ballet* ‘балет’ – кит. 芭蕾舞 *bālěiwǔ*, где 舞 *wǔ* ‘танцевать, топтаться’, шэнэх. *балетбүжиг* и *ᠪᠠᠯᠡᠲᠦᠪᠦᠵᠢᠭᠡ* *baletbujiy*.

В некоторых случаях в язык шэнэхэнских бурят англицизмы проникают через старописьменный монгольский язык, например, слово *хагалгачин* пришло через старописьменный монгольский язык – *ᠬᠠᠭᠠᠯᠠᠭᠠᠴᠢᠨ* (стпмя) *qayalγačīn* ‘вратарь’, где *qayalγ-a* ‘дверь’, в китайском же – 守门员 *shǒu mén yuán*, который также используется в языке шэнэхэнских бурят в форме *шумэнюан*.

Иногда наблюдается семантическое калькирование, например, слово *тайм-аут* переводится как *халто зогсохо*, досл. ‘немного постоять’. В языке шэнэхэнцев англицизм *тайм-аут* функционирует в двух видах: стпмя *ᠲᠠᠢᠮᠠᠨᠠᠭᠤᠲᠤ* *tür joysuqu*, в устной речи – *халта зогсохо* ‘тайм-аут’. Нельзя сказать, что в языке приживаются все заимствования-китаизмы,

язык шэнэхэнских бурят оставляет в своем арсенале только то, что подходит для функционирования системы.

Итак, одной из причин расхождения между материнским говором и говором шэнэхэнских бурят является, безусловно, наличие на современном этапе разных контактирующих языков у каждого. Имеющиеся фонетические, лексические, грамматические расхождения с материнским говором позволяют выделить язык шэнэхэнских бурят в отдельный говор со всеми признаками переселенческого говора – шэнэхэнский говор бурятского языка, который развивается в соответствии с новыми условиями.

Таким образом, под понятием *язык шэнэхэнских бурят* понимаем шэнэхэнский говор, возникший на основе агинского говора хоринского диалекта и наряду с языком баргутов АРВМ КНР входящий в состав так называемой баргу-бурятской языковой общности со старописьменным монгольским языком.

В работе подчеркивается, что заимствования – один из значительных источников пополнения лексического состава любого языка, шэнэхэнский говор – не исключение. Язык шэнэхэнских бурят – бурятский язык, существующий за пределами исторической родины в условиях полного отрыва от нее, безусловно, не мог не пополняться заимствованиями.

Языками-донорами, оказывавшими большое влияние на язык шэнэхэнских бурят являются русский и китайский языки. Русский язык доминирует как язык-донор среди заимствований домиграционного периода, китайский – постмиграционного периода.

Язык шэнэхэнских бурят считается языком самобытным, самостоятельным, почти не подвергшимся внешним воздействиям. Существует традиционная точка зрения, согласно которой в качестве сдерживающего фактора выступают изолированность и обособленность этой группы бурят. На наш взгляд, к этим экстралингвистическим причинам следует отнести и старописьменный монгольский язык, который является сдерживающим наплыв заимствований фактором.

Глава II. «Заимствованная русская и китайская лексика в языке шэнэхэнских бурят как отражение межъязыковых контактов» посвящена выявлению состава русских и китайских заимствований в сопоставлении с оригинальными эквивалентами, определению степени их семантической адаптации в языке шэнэхэнских бурят, распределению их по тематическим группам.

Заимствованные русские слова употребляются как в старописьменном монгольском языке, так и в устной речи. Причем, как показывает материал, есть заметные различия между книжными русизмами в языке бурятских летописей и устными русскими заимствованиями в разговорном языке шэнэхэнских бурят. В летописях употребляется

русская лексика, проникшая в бурятский язык из языка государственных документов, канцелярии. В устной же речи шэнэхэнских бурят, в основном старшего поколения, и сегодня активно используется обиходно-бытовая лексика русского языка.

Большую часть русских заимствований в шэнэхэнском говоре, адаптированных к системе бурятского языка и фонетически, и графически, составляет конкретная, предметная лексика, названия бытовых реалий в жизни людей.

Анализ заимствований русского происхождения показал, что многозначные слова заимствуются в одном из своих значений. Например, многозначное слово ᠠᠷᠮᠢ / *armi* ‘армия (рус.)’, обладающее несколькими значениями, заимствовано только в значении «1) все сухопутные войска государства (воен.) <...>»¹³; лексема ᠶᠣᠯᠤᠪᠠ / *γoluva* ‘глава (рус.) голова, глава’, обладающая также несколькими значениями заимствована только в переносном значении «руководитель»¹⁴.

Что касается китайских заимствований в языке шэнэхэнских бурят, то домиграционный период китайских заимствований (XVII–XX вв.) характеризуется посреднической деятельностью монгольского языка (непрямое заимствование), а постмиграционный период (с начала XX века по наст. вр.) характеризуется прямым заимствованием. Полная адаптация китайских заимствований подтверждается употреблением в их летописях и дальнейшей фиксацией в лексикографических изданиях на старописьменном монгольском языке.

Выборка заимствованных из китайского языка слов, употребленных в летописях, относящаяся к заимствованиям домиграционного периода, показывает, что это слова следующих лексических групп: а) воинские звания, названия оружия, армий, партий, например, *сылин* (*командующий*); б) названия титулов: *ван* (*царь*), *тайж* (*наследник принц*); в) названия государственных учреждений: *ямэн* (*приказ, присутствие*), *сылинбу* (*штаб*); г) другие: *сянь* (*уезд*), *хуо би* (*деньги*), также это счетные слова типа *лян* / *лан*, *цзинь* (*ок. 0,5 кг.*), *чжан*; бытовые слова типа *гуа* (*дыня, тыква, арбуз, тыквенные растения* и др.

Некоторые заимствованные многозначные китайские слова в старописьменном монгольском языке сохраняют многозначность значений. Например, китайское слово 王 [*wáng*] (ван) зафиксировано в словаре Норжин Ч. как стпмя. ᠰᠠᠩ шэн. бур. в следующих значениях: «1) глава феодального периода, тождественно монгольскому “хан”; 2) звание императора; 3) самый главный из четырех великих князей династии Цин, например, Цзюнь ван, Цинь ван; 4) король животных». При заимствовании многозначных китайских слов в

¹³ Толковый словарь РЯ, 1996, т. 1: 57

¹⁴ СРЯ, т. 4: 823-824

старописьменном монгольском языке часто наблюдается сужение их значений до одного, однозначные же заимствуются в том же значении, что и в языке-источнике: *хуо би* 'деньги'.

Анализ материала показал, что не все китайские заимствования, встречающиеся в летописях (например, в летописи Хуасай Согтын Жамсо), зафиксированы в словарях, эти слова требуют лексикографического описания.

Закрепление же процесса заимствования, когда мигрировавшая лексическая единица чувствует себя полноправным членом в системе заимствующего языка, всегда подтверждается лексикографически. Выявленные из лексикографических источников постмиграционные заимствования, ранее не исследованные, объединены нами в тематические группы и проанализированы с точки зрения семантического освоения.

Распределение китайских заимствований на семантические группы выглядит таким образом:

1. *Однозначные китайские слова, заимствованные старописьменным монгольским языком:*

1.1. однозначные китайские слова, заимствованные старописьменным монгольским языком *без изменения значения*: / *jangduvan* (стпмя) [Сэчэнчогту; Ч. Норжин, Ман Мурэн] < 漳緞 *zhāng duàn* (кит.) «чжанчжоуский панбархат» [大 БКРС].

1.2. однозначные китайские слова, заимствованные старописьменным монгольским языком *с трансформацией значения*:

а) *с изменением лексического значения*. Например, китайское слово 赖磨子 *lài mó zi* 'безобразник' [大 БКРС] (см. приложение) при заимствовании расширило свое значение: / *layimoos, layimoor* (стпмя) 'вымогать; безобразник', появилось значение 'вымогать'. В этом значении заимствованное слово зафиксировано в словарях Сэчэнчогту и Ч. Норжин, Ман Мурэн. Более того, в словаре Ч. Норжин, Ман Мурэн зафиксировано еще одно значение 'плохое поведение детей для достижения собственных целей': *лаймоостай хүүхэд*. Отметим, что заимствование *лаймоос* употребляется и в устной речи шэнэхэнских бурят. Оно не найдено в современном бурятском толковом словаре, поэтому относим его к заимствованиям постмиграционного периода.

б) *с расширением значения*. В словарях Сэчэнчогту и Ч. Норжин, Ман Мурэн слово / *langcui* (стпмя) зафиксировано в значении «обоюдоострый нож, используемый в хирургии», < 榔捶 *láng chuí* (кит.). В словаре 大 китайское слово 榔捶 *láng chuí* толкуется в значении «молот, молоток», т.е. при заимствовании оно изменило лексическое значение. С чем связана такая трансформация, предстоит разобраться.

Большую группу в нашей картотеке занимают многозначные слова-заимствования.

многозначность характерна для китайских слов, китайский язык – это язык полисемантов, более того, в нем много слов с большим количеством лексических значений. Рассмотрим, как ведут себя китайские многозначные слова при внедрении в язык – реципиент.

2. *Многозначные китайские слова, заимствованные старописьменным монгольским языком в нескольких значениях:*

2.1. многозначные слова, заимствованные в нескольких значениях *без изменения значения*. Например, 算 / ǎn (стпмя) «1) счет, 2) (перен.) задолженность» [Сэчэнчогту] <帳 zhàng (кит.) «<...> 3) бухг. счёт; опись: 记在(某人的)帐上 записать на (чей-л.) счет, 户头帐 лицевой счет; 4) задолженность» [大 БКРС]. Заимствованы всего два значения.

Встречаются случаи, когда китайское слово заимствуется в письменный язык, но в устной речи оно не фиксируется. Например, многозначный китаизм 辘轳 lù lú (кит.) ‘1) водоподъемный механизм, 2) тех. блок; ворот; лебедка (井辘轳 колодезный ворот), 3) лулу (наименование меча)’ в стпмя функционирует как однозначное слово ‘использование принципа шкивов для водонасосного оборудования из скважины’, но в устной речи шэнхэнских бурят лексема лулу не встречается, т.к. подобные приспособления там не используются.

2.2. *многозначные китайские слова, заимствованные старописьменным монгольским языком с трансформацией значения:*

а) *с изменением лексического значения*: 让 / yáng (стпмя) «1) «лицо» (о ком-либо), вежливость, скромный, 2) права» [Сэчэнчогту; Норжин, Мурэн] < 让 ràng (кит.) «I гл. 1) уступать; уступать (давать) дорогу; вежливо обращаться (обходиться, напр. с гостем); быть уступчивым (вежливым, любезным, почтительным, скромным); уступчивый, вежливый, любезный <...>» (всего 12 значений) [大 БКРС].

б) *с сужением значения*: 担 / dàn (стпмя) «мера объёма, равная 10 доу» [Сэчэнчогту; Норжин, Мурэн] (заметим, для приспособления к произношению разговорного языка перед китайским словом "dan" добавляется предлог ba» < 石 dàn (кит.) – всего 15 значений [大 БКРС]. Сужение значения встречается при заимствовании слов, которые используются в языке-доноре для наименования каких-то построек, сооружений и инструментов. Например, в китайском языке слово 烧锅 shāo guō толкуется как ‘1) нагревать котёл, 2) диал. винокурня’. В словаре Сэчэнчогту слово 烧锅 / shāo guō (стпмя) зафиксировано в одном значении «относится к месту, где в древности производили водку». Это слово обычно употребляется в письменной форме в книгах соответствующего содержания и в словаре.

в) *с расширением значения*: 总管 / zǒngdū (стпмя) «1) управляющий имением императора, 2) староста посёлка» [Сэчэнчогту], в словаре Ч. Норжин, Ман Мурэн

приводится еще одно переносное значение: «(перен.) сельская ферма» < 庄头 zhuāng tóu (кит.) «1) разг. старший арендатор усадьбы, сдающий её по частям в субаренду; старшина арендаторов. 2) вокруг хутора, вокруг усадьбы» [大 БКРС].

3. *двухкомпонентные китайские слова*, заимствованные старописьменным монгольским языком. / jaṅγuu (dai) (стпмя) «мускусный оленёнок» [Сэчэнчогту] < 獐 zhāng gāo (кит.). «детёныш». 獐 zhāng «мускусный олень», 羔 gāo «детёныш» [大 БКРС].

Таким образом, китайские заимствования, приходящие в язык шэнэхэнских бурят в постмиграционный период, легко вливаются в язык-реципиент, в некоторых случаях однозначные и многозначные китайские слова сохраняют свое первоначальное прямое и переносное значения. Большая часть заимствований, перебазировавшись в язык-реципиент, изменяют в той или иной степени свое значение посредством сужения, расширения, переосмысления или же полностью меняет лексические значения. Однозначные китайские заимствования при функционировании «обрастают» новыми значениями, многозначные китаизмы приходят в язык – реципиент с несколькими значениями и закрепляются в языке как многозначные слова.

Глава III. «Заимствования в языке шэнэхэнских бурят: современное состояние» посвящена вопросам семантической адаптации заимствованной русской и китайской лексики, их графическому оформлению на материале художественных произведений, написанных на старописьменном монгольском языке, и в языке СМИ.

Заимствованные русские слова, употребляемые в книжных источниках, относятся к сфере социальной жизни, законодательных документов и административного устройства общества и встречаются в летописях на старописьменном монгольском языке в своем исконном значении или в одном из исконных значений, это заимствования домиграционного периода. Китайские же заимствования включают слова домиграционного и постмиграционного периодов.

Необходимо отметить, что русские и китайские заимствования, встречающиеся на страницах Хулунбуирской газеты, демонстрируют их адаптацию и включенность в язык шэнэхэнских бурят. Русских слов на страницах газеты встречается немного, ведь они функционируют только в речи бурят Шэнэхэна. Китайских же заимствований становится все больше, они отражают новый виток в жизни шэнэхэнских бурят: наблюдается бурное развитие бурятско-китайского двуязычия в АРВМ КНР. К сожалению, не во всех случаях мы находим лексикографическое подтверждение. Кодификация отстает от реального употребления, словари не успевают фиксировать заимствования.

Основная часть современных китаизмов, функционирующих в СМИ, связана со сферами экономики, финансов, коммуникации и высоких технологий. Появляются новые

слова, отражающие новые реалии, при этом, редко наблюдается дублирование, что является положительным и немаловажным фактором. Анализ китайских заимствований в языке СМИ показывает, что старописьменный монгольский язык очень аккуратно и тщательно отбирает слова-мигранты и использует только проверенные варианты, те слова, которые уже вошли прочно вошли в обиход.

Приведем примеры кодифицированных заимствований: *deng* ‘лампа, фонарь, светильник’. Например, *jam-un deng* ‘уличный фонарь, светильник’¹⁵. *Ulus-un bey-e-yin talabai-du ünggetü deng towalaḷu, gerel ḡilbay-a sačuran-a* ‘национальный стадион был освещен разноцветными огнями’¹⁶. Лексема *deng* – китаизм 灯 ‘1) лампа; фонарь; светильник, 2) свет; освещение, 3) тех. горелка; лампа (электронная)’ [大 БКРС].

Язык шэнхэнских бурят адаптирует заимствования, присоединяя к иноязычным словам бурятские эквиваленты. Например, к китаизму *quwar* ‘цветы’ он присоединяет бурятский аналог – *čečeg* ‘цветок’, при этом образуется парное слово – *quwar čečeg*. *Manus-I yeruni kenggerge čang tūḡinegöljü eldeb-un puuḡiyang niḡinegölün, quwar čečeg miralḡaḡuluḡad iniyedu bayar-iyer uḡtudaḡ* ‘Обычно нас встречают звуками барабанов, различными петардами, различными цветами и смехом’¹⁷ < 花儿 ‘1) цветок, 2) цветы (как декоративные растения), 3) оспа, 4) шпилька с изображением цветов (в виде цветка), 5) узор, рисунок, 6) жанр народных песен, распространённых в районе Кукунора цветы [大 БКРС]. В словаре Сэчэнчогту ‘1) цветы (как декоративные растения), 2) узор, рисунок, 3) (перен.) оспа’ [Сэчэнчогту, 1988: 1147]. В словаре Ч. Норжин, Ман Мурэн ‘1) цветы, 2) общее название различных узоров’ [Норжин, Мурэн, 1999: 1500]. Безусловно, это не единичный случай образования парного слова. В языке шэнхэнских бурят употребляются китайское заимствование *šüini* и русские заимствование цемент – *шэмэнтэ*, но в газетной статье употребляется только китаизм.

Иногда на страницах газеты можно встретить китаизмы из домиграционного периода, например, *čongqu* ‘окно’: *Nom bol yiretenčü-yi qaraqu čongqu mün*. Перевод: книга – окно в мир¹⁸. Как видим оно употреблено в переносном значении. Сверяемся со словарями: лексема *čongqu* – китаизм 窗户 ‘1) окно, окошко, 2) окно и дверь’ [大 БКРС]. В словаре Сэчэнчогту и в словаре Ч. Норжин, Ман Мурэн ‘Свето передающие и вентиляционные устройства для домов и транспортных средств’ [Сэчэнчогту, 1988: 2260; Норжин, Мурэн, 1999: 2805]. В газетных публикациях встречаются и сложные слова,

¹⁵ Хөлөнбуйрын өдрийн сонин, 2022. 01.21. № 13842: 4.

¹⁶ Хөлөнбуйрын өдрийн сонин, 2022. 03.05. № 13868: 1.

¹⁷ Хөлөнбуйрын өдрийн сонин, 2022. 11. 05. № 14005: 4.

¹⁸ Хөлөнбуйрын өдрийн сонин, 2022. 03. 27. № 13884: 2/

образованные на основе словосочетаний, например, *narap-u dianči* ‘солнечная батарея’, где китаизм *dianči* ‘батарея, аккумулятор’, а *narap-u* ‘солнечная’ (бур.).

В монгольских языках распространенным является образование сложных слов на основе словосочетаний, для которых присуще смысловое и структурно-семантическое единство: *dang jiyoopi* ‘тонкая резина / резиновый’. Лексема *dang* – китаизм 单 *dān* ‘1) нечетный; непарный (всего 14 значений) [大 БКРС]. В словаре Сэчэнчогту и Ч. Норжин, Ман Мурэн’ – 4 значения: ‘1) один, 2) нечетный, 3) одинарный (без подкладки), легкий, тонкий (об одежде), 4) (перен.) односоставный’ [Сэчэнчогту, 1988: 2011].

Следует отметить, что Хулунбуирская газета является еженедельной газетой Внутренней Монголии, где проживают и другие монгольские народности: дагуры, эвенки, монголы и др., владеющие старописьменным монгольским языком. Как видим, старописьменный монгольский язык освоил китайское заимствование *jiyoopi*, образованное от 胶皮 *jiāo pí* ‘1) резина, каучук, 2) сокр. коляска (телега) на резиновом ходу’ [大 БКРС]. В словаре Ч. Норжин, Ман Мурэн дается толкование с одним значением *jiyoopi* ‘общее название вулканизированного каучука’ [Норжин, Мурэн, 1999: 2969]. Слово *jiyoopi* редко встречается в разговорном языке шэнэхэнских бурят, потому что до эмиграции в Китай они использовали русское заимствование *эржинэ* ‘резина’ с тем же значением.

Иногда при заимствовании наблюдается изменение частеречной принадлежности, например, в примере *šuwajadan arilyaqu* ‘мыть чистить (щёткой)’, например, *šuwajadan* ‘1) чистить (щёткой), 2) красить; белить’. Как видим, китаизм *šuwaja* 刷子 ‘щётка; кисть (малярная)’ изменил свою частеречную принадлежность, превратившись из существительного в глагол с помощью словообразовательного суффикса *-da*. Таким образом, значение этого слова расширяется.

Анализ заимствований языке в СМИ показывает, что старописьменный монгольский язык относится к легко адаптируемым языкам, он современен, он развивается. Старописьменный монгольский язык, став во Внутренней Монголии языком СМИ, показывает, что вертикальная графика легка в обращении, восприимчива к изменениям. Старописьменный монгольский язык – это чуткий регулятор изменений в языке, он старается фиксировать все изменения, происходящие в языке. Также отмечается некоторый допуск разговорных заимствований из китайского языка, в связи с чем можно констатировать начало процесса сближения старописьменного монгольского языка с разговорным стилем.

В **заключении** обобщаются и формулируются основные выводы, подводятся наиболее значимые результаты работы.

История шэнэхэнских бурят демонстрирует непростой путь откочевавшей группы

людей, убежавшей от потрясений Гражданской войны на родине, до создания диаспоральной этнокультурной группы, сумевшей сохранить свою культуру, традиции и давшей возможность развиваться своему языку в отрыве от материнского этноса.

Аналитический обзор исследовательских работ отечественных и зарубежных монголоведов, лексикографические издания на старописьменном монгольском языке, газетные издания, собственный языковой опыт, проведенный сравнительно-сопоставительный анализ заимствований русского и китайского происхождения позволили создать целостную картину лексических заимствований, сложившуюся в ходе истории становления и развития шэнэхэнского говора.

Процесс активизации заимствования русских и китайских слов в языке шэнэхэнских бурят можно разделить на домиграционный и постмиграционный периоды, эти периоды условно разделяет миграция шэнэхэнских бурят в Китай в начале XX в. Среди языков-доноров, оказывавших большое влияние на язык шэнэхэнских бурят, бесспорно, являются русский и китайский языки. Русский язык доминирует как язык-донор среди заимствований домиграционного периода, китайский же язык является одним из основных источников заимствованной иноязычной лексики в постмиграционный период.

Язык шэнэхэнских бурят считается языком самобытным, самостоятельным, почти не подвергшимся внешним воздействиям. Существует традиционная точка зрения, согласно которой в качестве сдерживающего фактора работают изолированность и обособленность шэнэхэнских бурят. Между тем, при исследовании заимствований выявлено, что старописьменный монгольский язык, принимая в свой состав только самые необходимые единицы, также является неким сдерживающим фактором против наплыва заимствований. В связи с этим в старописьменном монгольском языке не наблюдается интеграции иноязычных заимствований, почти не появляются заимствования-дублиеры.

На домиграционный период, характеризующийся заимствованиями из русского языка, сказалось совместное проживание бурят и русских в Байкальском регионе на территории России в течение более чем 250 лет. Из 161 слова нашей картотеки большую часть составляет обиходно-бытовая, общественно-политическая и военная лексика. Заимствованные русские слова, употребляемые в книжных источниках, относятся к сфере социальной жизни, это лексика законодательных документов и административного устройства общества. В домиграционный период бурятский язык заимствовал и китаизмы. Большинство анализируемых русских и китайских заимствований домиграционного периода на старописьменном монгольском языке обозначают предметы бытовой лексики (наименования одежды, орудий труда, построек, утвари) и наименования продуктов питания.

Постмиграционный период характеризуется тесными контактами с китайским языком. Основным языком-донором языка шэнэхэнских бурят на сегодняшний день является китайский язык, поэтому большая часть заимствований составляют китаизмы (заимствованные слова из китайского языка). Формы экономической, культурной взаимосвязи способствуют активному проникновению китайских слов, интернационализмов в язык шэнэхэнских бурят, при этом язык проявляет высокую степень устойчивости к ненужным заимствованиям.

Проанализированные с точки зрения семантического освоения китайские заимствованные слова, извлеченные из летописей и исторических сочинений на старописьменном монгольском языке, а также из лексикографических источников, демонстрируют приверженность языка шэнэхэнских бурят восполнять в основном те же сферы, что и заимствования из русского: обиходно-бытовую лексику, общественно-политическую и военную лексику. В отличие от русских заимствований в группе китайских заимствований преобладает административная лексика. Это показывает и выборка из письменных источников.

Анализ семантической адаптации заимствований русского и китайского происхождения показал, что русские слова, заимствованные в одном значении, сохранили его без изменения. Между тем, однозначные китайские заимствования при функционировании «обрастают» новыми значениями, многозначные китаизмы приходят в язык-реципиент с несколькими значениями и закрепляются в языке, как многозначные слова.

Газетные тексты показывают, что фиксация китайских заимствований старописьменным монгольским языком свидетельствует о семантической адаптации слова в языке, но не о его частотном употреблении. Некоторые из заимствований китайского происхождения вошли в словарный состав языка шэнэхэнских бурят, но остаются малоупотребительными в устной речи бурят Шэнэхэна. В этом, вероятно, проявляется особенность самого языка шэнэхэнских бурят, функционирующего в двух разных формах: устная речь – домиграционный бурятский язык (хоринский диалект), письменная форма – старописьменный монгольский язык.

Столетнее проживание в тесном взаимодействии с китайцами не могло не сказаться на языке шэнэхэнских бурят и монголов Внутренней Монголии, который испытывает, безусловно, сильное влияние китайского языка, в первую очередь, это касается лексических заимствований. Нельзя забывать и тот факт, что в последние десятилетия в общественно-политической и экономической сферах деятельности во Внутренней Монголии преимущественно используется китайский язык. Не думаем, что в скором времени

ождается спад китайских заимствований, так как с 2023 г. в общеобразовательных заведениях Внутренней Монголии Китая введено обучение на китайском языке. Естественным следствием данной ситуации для языка шэнэхэнских бурят является активное пополнение его лексической системы заимствованиями из контактного китайского языка, старописьменный же монгольский язык отражает обновления.

Исследование языка шэнэхэнских бурят в сопоставительно-сравнительном плане с материнским говором подтвердило гипотезу, согласно которой язык шэнэхэнских бурят следует рассматривать как самостоятельный говор – шэнэхэнский говор бурятского языка со старописьменным монгольским языком, характеризующийся фонетическими, лексическими, морфологическими особенностями, который образован на основе агинского говора хоринского диалекта бурятского языка. С другой стороны, шэнэхэнский говор развивается как говор хоринского диалекта, функционирующий вдали от материнского говора, и наряду с языком баргутов АРВМ КНР входит в состав так называемой баргу-бурятской языковой общности. В современном словарном составе языка шэнэхэнских бурят (это касается и письменной, и устной формы) заметны результаты контактирования языков – заимствования, в первую очередь, лексические заимствования.

В процессе исследования заимствований русского и китайского происхождения в языке шэнэхэнских бурят установлено, что язык шэнэхэнцев представляет собой закономерно развивающуюся систему, где заимствования занимают собой пласт лексики, необходимый для развития языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Сыжэньдаолима. Китайские заимствования названий государственного устройства в письменных источниках шэнэхэнских бурят // Филология и культура. Philology and culture: научный журнал. – 2021, № 1(63). – С. 120-124 (0,3 печ. л.). Текст: непосредственный.
2. Сыжэньдаолима. Русские заимствования в письменных источниках шэнэхэнских бурят // Вестник Калмыцкого университета. – 2021. – № 1 (49). – С. 75-84 (0,6 печ. л.). Текст: непосредственный.
3. Сыжэньдаолима. Проблемы номинации языка шэнэхэнских бурят в исследованиях лингвистов // Глобальный научный потенциал. – № 6 (123) 2021. – С.183-189 (0,4 печ. л.). Текст: непосредственный.

4. Сыжэньдаолима, Харанутова Д.Ш., Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят (по материалам лексикографических источников на старописьменном монгольском языке) // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т 14. — №4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK423.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).

Статьи, опубликованные в научных изданиях, индексируемых РИНЦ

5. Сыжэньдаолима, Егодурова В.М. Русские заимствования в языке шэнэхэнских бурят как память о межэтнических отношениях // Вестник БГУ. Язык. Литература. Культура. – 2018. – Вып. 2. – С. 10-18 (0,5 печ. л.). Текст: непосредственный.

Публикации в сборниках научных трудов и тезисов докладов на международных конференциях

6. Сыжэньдаолима, Егодурова В.М. Исследования истории миграции шэнэхэнских бурят и сохранение в их языке русских заимствований как память о межэтнических отношениях // Русский язык как иностранный: вчера, сегодня, завтра. Российский центр науки и культуры в Улан-Баторе, МГУ науки и технологии. – Улан-Батор, 2018. – С. 113-127 (0,8 печ. л.). Текст: непосредственный.

7. Сыжэньдаолима, Егодурова В. М. Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят как отражение межэтнических контактов (на материале летописи Хуасай Согтын Жамсо «Шэнэхэнские бурят-монголы») // XII международная научно-практическая конференция «Россия – Китай: история и культура» (10-12 октября 2019 г.): сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «Фэн» АНРТ, 2019. – С. 597-604 (0,4 печ. л.).

8. Сыжэньдаолима. Китайские заимствования названий государственного устройства в письменных источниках шэнэхэнских бурят (научная статья) [Текст] / Сыжэньдаолима // Вызовы и тренды мировой лингвистики: Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 16–20 ноября 2020 г.): тр. и матер.: в 2 т. – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – Т. 2. – С. 291-295 (0,58 печ. л.).